

Чудо ко времени

Фрагмент американской патриархальности времен великой депрессии: маленький городок, изнывающий от нещадной жары, грозящей «наделать дел» на скромном ранчо фермера Карри. Жестокая засуха вот-вот истребит под корень не только единственный источник дохода, фермерское рогатое стадо, но и проидется катком по всему человеческому, не чуждому представителям семейства — надеждам, чувствам, способностям мечтать и сострадать ближнему. Но когда дочь хозяина фермы, Лиззи, поверив в собственную женскую несостоятельность, вконец отчаивается — чудесным образом появляется тот, кому по силам и засуху отменить, и девушку осчастливить. Продавец дождя. То ли авантюрист, то ли безумец, то ли волшебник...

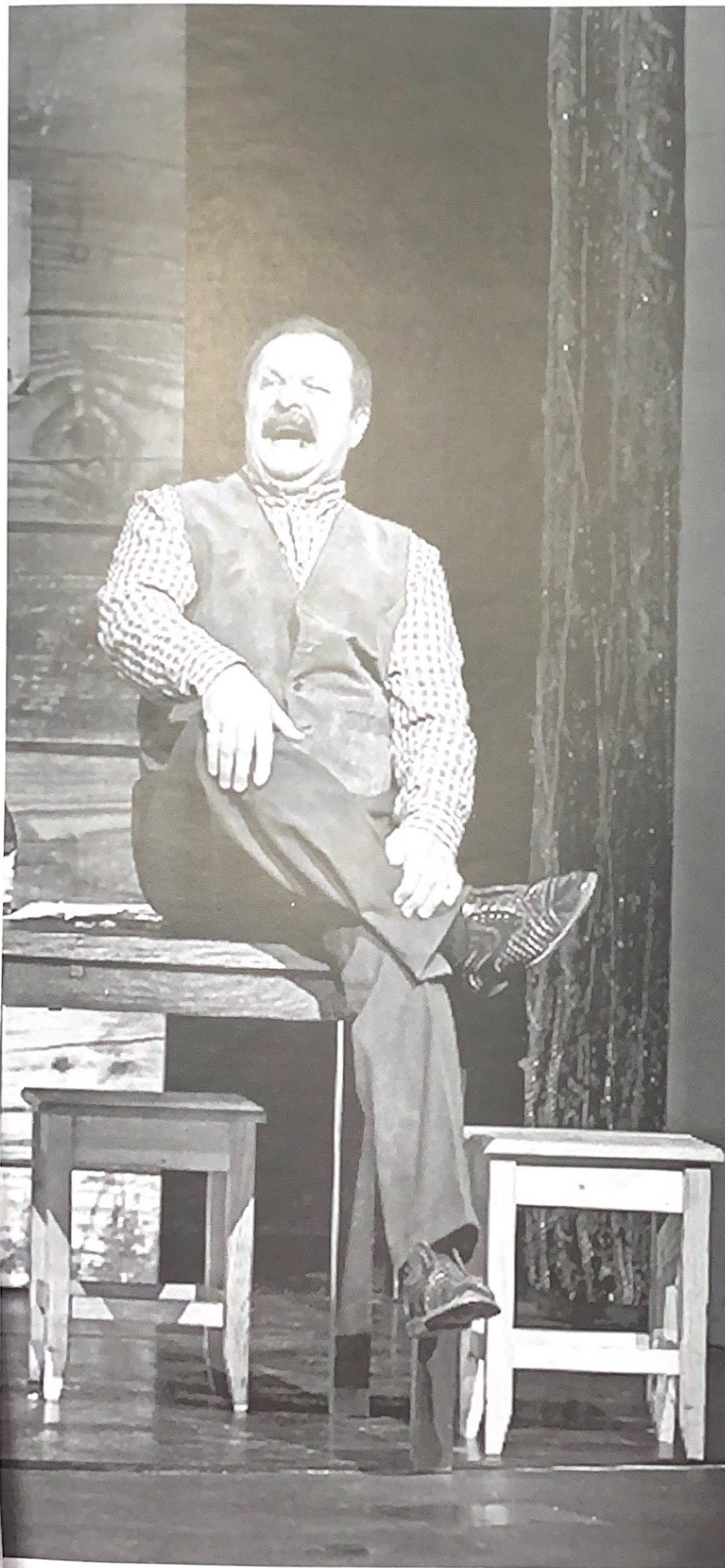

К пьесе, написанной американским драматургом Ричардом Нэшем более полувека назад, в 1954-м, режиссеры всех стран и народов обращались охотно. И продолжают обращаться: история, что называется, универсальна, произойти могла, где угодно. Смысл рассказывать ее — очевиден: никакая депрессия не способна отменить обыкновенное чудо, вера в которое — необходимое и достаточное условие хэппи-энда. При любых обстоятельствах, сомнительном окружении и т.п.

Ничего оригинального, правда? Тем удивительнее, что «Продавец дождя» заинтересовал Никиту Раку, режиссера Воронежского академического театра драмы им. А.В. Кольцова; обычно этот постановщик предпочитает материал куда более спорный. Острый. Креативный — в той или иной степени. А тут — как в классической сказке (чуть не сказала — ветхозаветной): добро прогнозируемо побеждает зло, светлые силы берут верх над темными. Все довольны, все смеются...

Перед премьерой, состоявшейся в конце ноября, режиссер пояснил: пьесу Нэша выбрал из желания примирить людей, простых смертных, с сегодняшним временем. Которое не назовет безоблачным и самый розовый оптимист. Раку показалось нужным напомнить всем нам о возможности (а по большому счету — неизбежности) перемен к лучшему здесь и сейчас. Такая вот антикризисная мера.

Желание похвальное, и, что особо приятно, исполнение его — тоже. Спектакль, по-моему, получился самым прозрачным (чистым?) изо всех, поставленных Никитой на сцене воронежской драмы. Режиссер не стал городить никаких дебрей; постановка, от оформления (художник-постановщик — Алексей Мочалов, художник по свету — Роман Афанасьев) до построения мизансцен, решена в академическом ключе. Без деформаций сюжета, хронологических сдвигов и прочих нарочитостей, призванных ошеломить зрителя внезапностью того или иного поворота развития событий. Есть в пьесе Нэша барабан — как символ свободы действий индивида — тот же барабан использован Раком,

с родными посылом и смыслом. Осовременивают первоисточник разве что песни Боба Дилана, новоиспеченного лауреата Нобелевской премии по литературе, выступающие в качестве музыкального сопровождения действия.

Главная же режиссерская удача (ну, одна из главных) — назначения актеров на роли. После просмотра спектакля трудно представить в образе Лиззи кого-то, кроме Алевтины Чернявской. Ее героиня получилась девушкой с характером и судьбой. Угловатая, резковатая (даже, чего уж там, неуклюжая), явно неженственная, она едва ли не с первого появления на зрителе выдает легко читаемый подтекст: за грубой оболочкой таится тонкое, ранимое, трепетное существо. Еще один урок от Нэша-Рака.

Со знанием дела — выверенно — играет отцовские чувства Вячеслав Бухтояров (Карри). Достоверен (показалось — как никогда прежде) в своей нахрапистой прагматичности Денис Кулиничев, воплотивший Ноя, старшего сына фермера. Очарователен по-юношески непосредственный второй его сын, Джим, в исполнении Егора Козаченко. И, безусловно, меткое попадание в образ у Евгения Баханова, сыгравшего продавца дождя, загадочного Билла Старбака. Еще раз браво художнику: чисто внешне образ сочинен с абсолютной точностью. Даже длинные светлые волосы фактурного актера, до поры стянутые в «хвостик», в нужное время в нужном месте распадаются в свободном полете, будто своеобразные дождевые струи. Зримый намек на то, что живительная влага вот-вот прольется ливнем на истерзанную зноем почву. Потерпите еще чуть-чуть, граждане!..

Жаль, что на столь отрадном фоне не стопроцентно использованы актерские возможности Валерия Блинова, играющего шерифа Томаса — комедийные, прежде всего. Образ получился куцеватым, заявочным; как следствие — спектакль, квалифицированный «лирической комедией», особой комедийностью не поразил. Вызвало вопросы и вкрапление в действие двух Снукки (у Нэша девушка-мечта — в единственном числе, причем — виртуальная). Понятно, что режиссер растиражировал безмозглых красоток в противовес умнице и скромнице Лиззи, но... Зритель — не дурак, и без педалирования все понимает. Не сразу, так домыслит постфактум; вариант с двумя прелестницами, вихрем летающими на сцену, оборачивается разве что лишней суетой. Да и выглядит довольно примитивно; экспрессия — не всегда краска...

Впрочем, подобные эффекты — дело вкуса. И спектакля, в целом добротного, они не портят; мне кажется, «Продавец дождя» пришел в афишу надолго. И свою аудиторию непременно соберет. II